

Другие внутренние ученики также росли в зависти и восхищении.

Ученик-хранитель царства Золотой Дан в очередной раз был несколько благодарен в своем сердце, то есть этот Молодой Учитель Зала был легкомысленным и не любил больше рассчитывать, в противном случае, с такой сильной личностью, он только боялся, что он, скорее всего, не сможет остаться в Зале Дан.

Лицо старейшины Ву замерзло, как он безразлично сказал: "Молодой хозяин зала действительно шутит, я долгое время жил в Пурпурном облаке, я действительно не знаю, где я вас обидел, пожалуйста, также попросите Молодого хозяина зала решить эту проблему".

"Я слышал, что старейшина Ву, вы хотите завербовать алхимического мальчика?"

Йе Бай смеялся в неверии.

Старейшина Ву также засмеялся, как он выразительно сказал: "Молодой Учитель Зала, я понимаю, что вы имеете в виду, но если вы здесь по этому поводу, то, пожалуйста, вернитесь, решение, которое я принял, не будет изменено, если только он добровольно не покинет Зал Дан!".

"Что, если я откажусь?"

Йе Бай смотрел на этого старейшину Ву, его улыбка исчезала с его лица, когда он говорил слово за словом.

В глазах старейшины Ву промелькнула вспышка презрения, когда он улыбнулся и сказал: "Тогда, боюсь, мне придется разочаровать Молодого хозяина зала, это право каждого пика, чтобы выбрать ребенка-очистителя танца, квалификации Тан Янь обычны, я боюсь, что это не может быть более подходящим, если вы хотите надавить на людей с вашим статусом, Молодой хозяин зала, я не боюсь, даже если это пойдет к хозяину зала".

Ученик царства Золотой Дан, который молча слушал эти слова внизу, был потрясен в своем сердце и тайно поражен, он никогда не думал, что его хозяин на самом деле ожесточит спину.

И в этот момент даже глупец мог бы услышать, что этот старейшина Ву был, очевидно, преднамеренно нацелен на Йе Бая.

Какое-то время атмосфера становилась все более и более гнетущей, и никто не осмеливался говорить вообще, кроме Йе Бая.

Тан Янь тихо сжимал кулаки обеими руками, затем разрыхлял их, затем снова сжимал их, и так далее

Его сердце было чрезвычайно задушено и чрезвычайно разгневано.

Но более того, это было бессилие.

Он прекрасно знал, что если бы Йе Бай не дал ему фору, он не смог бы даже произнести ни слова сопротивления.

Причина была проста, Зал Дан был бегемотом, и перед Залом Дан, не говоря уже о крошечном царстве Учреждения, внутренний ученик, как и он, даже те, кто в царстве Преобразования Божьего, должны были бы быть презрительны.

"В таком случае, старейшина Ву, вы не измените своего внимания, не так ли?"

Йе Бай на мгновение замолчал и медленно спросил.

Углы рта старейшины Ву свернулись и погладили его бороду, когда он самодовольно улыбнулся: "Молодой Учитель Зала, я только что ясно дал понять, что принятое мною решение не изменится, и на этот раз нашему Пик Пурпурного Облака нужен не один алхимический мальчик, поэтому я думаю, что Молодой Учитель Зала должен больше беспокоиться о тех немногих твоих старших учениках из Секты Небесного Меча".

Сердце привратника королевства Золотой Дэн становилось все более и более шокированным, и он не мог не думать в своем сердце, если бы Хозяин сказал это, не будет ли он оскорблять людей до смерти?

И в этом случае, в будущем, если бы Йе Бай занял должность Хозяина зала и стал старым монстром Царства Преобразования Бога, не было ли бы воображаемым падение их Пурпурного Пика Облака?

На мгновение он почувствовал только холодный пот на спине, и на самом деле он почувствовал желание уйти из Пурпурного Облака Пика.

Толстяк Ци надменно поднял голову и, бросив вызов, сказал: "Старейшина Ву, ты заходишь слишком далеко, ты слишком сильно издеваешься над людьми"!

"Кто ты, и как ты смеешь со мной разговаривать? Разбей небо, шлёпни мне рот!"

Взгляд старейшины Ву был похож на электричество, когда он холодно посмотрел на Толстяка Ци и холодным голосом сказал.

Взгляд Ван Брейкяня загорелся, как он и согласился, а затем с несколькими моментами удовольствия на лице он медленно шел в сторону Толстяка Ци.

По его мнению, он уже думал об этом, он должен быть в состоянии безжалостно исправить этот Жирный Ци, каждая его пощечина на самом деле считалась пощечиной Йе Бая!

Такие возможности были редки!

"Проваливай!"

Однако, когда Wang Broken Gen только что сделал два шага ближе, Ye Bai размахивал своим большим рукавом, величественная духовная энергия выплеснулась наружу, и в следующий момент, тело Fatty Qi наматывало назад и яростно разбивало на вершине горной стены.

Йе Бай поднял брови и спокойно сказал: "Какие кошки и собаки осмеливаются лаять передо мной"?

Ван Батьян выпустил задушенный ворчание, но когда он услышал это, его глаза были широко раскрыты, а изо рта вылилась кровь!

Толстяк Ци уронил свое сердце и дал благодарный взгляд на Ye Bai, он очень хорошо знал, что если бы не Ye Bai, он не смог бы избежать этого избиения.

Лицо старейшины Ву стало мрачным, когда он холодно сказал: "Молодой Учитель Зала, ты такой могущественный, когда же настал твой черед наставлять Моих учеников?".

"Хэхэ, старейшина Ву, очень жаль, я забыл сказать вам, на самом деле, Ван Брейкян уже был выбран мной как мальчик-алхимик, не кажется ли мне проблемой преподать урок моему мальчику-алхимику, верно?"

Йе Бай не паниковал и спокойно смеялся.

Лицо старейшины Ву слегка изменилось, а затем он снова засмеялся, когда сказал: "Ребенок алхимии? Молодой хозяин зала, не мог бы ты уже стать алхимиком третьего класса? В вашем возрасте, с вашими достижениями в выращивании, это кажется маловероятным, не так ли? Если вы хотите насильно призвать его на военную службу, вы также должны сначала спросить, согласен ли на это старый я".

Йе Бай потер подбородок и спокойно сказал: "Старейшина У, вы правы, я принудительно призываю на военную службу, независимо от того, согласны вы или нет, я хочу этого алхимика, кроме того, это всего лишь алхимик третьего класса, я сразу же пойду на аттестацию и получу значок звания алхимика, который, кстати, принадлежит мне".

Зрачки старейшины Ву внезапно уменьшились.

Алхимик третьего класса?

Так быстро?

Глядя на чрезмерно молодое лицо Е Бая, его настроение внезапно стало ужасным!

Даже если он смог на мгновение одержать верх, но как насчет десяти лет спустя, двадцать лет спустя?

Он прекрасно знал, что Йе Бай сегодня всего семнадцать лет!

Семнадцатилетний алхимик третьего класса также встряхнул бы всю Южную Домену, если бы информация распространилась!

Талант этого сына на самом деле был настолько ужасающим, что помимо культивирования в прыжках, его звание алхимика на самом деле не было даже близко!

Намек на незаметный умысел убийства вспыхнул под глазами старейшины Ву, он очень хорошо знал, что если такой гений, как Йе Бай не умрет, то это будет не что иное, как катастрофа для его врагов.

"Молодой человек, ветер уничтожит лес, когда он спрячется в лесу, вы, должно быть, слышали это раньше, позвольте мне посоветовать вам, оставить путь назад во всем!"

Старейшина Ву говорил медленно, с глубоким смыслом в голосе.

Йе Бай улыбнулся и спросил риторически: "Тогда, старейшина Ву, вы так много на меня нацелились, не задумывались ли вы о том, чтобы оставить во всем линию?".

После паузы Йе Бай на мгновение поиграл с жетоном Мастера Молодого Зала в руке и в общем сказал себе: "Я думаю, что если я стану алхимиком третьего класса, подумаю о моем звании и квалификации, а также о моем статусе, то у меня не должно возникнуть проблем с выбором десяти или восьми детей алхимиков, так?"

Выступая здесь, Йе Бай поднял голову и сказал с ухмылкой: "Старейшина У, я слышал, что у вас есть сын, который в настоящее время является только второсортным алхимиком, верно"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1403055>